НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯВШИЕСЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУССКОЙ МЕДИЦИНЕ

И. Л. АНИКИН

С.-Петербург

Русская медицина в своем развитии прошла большой путь. Издавна наблюдения и сведения медицинского характера у восточных славян передавались из поколения в поколение в легендах, былинах и преданиях. Постепенно начали выделяться люди, которые, обладая определенными способностями к врачеванию, удачнее других занимались лечением заболеваний и травм у своих соплеменников. Именно они и стали первыми народными лекарями Древней Руси [1].

С образованием в IX в. первого древнерусского государства — Киевской Руси — при княжеском дворе появляются врачи — представители придворной или княжеской медицины. В последующем русская медицина развивается также и по другим направлениям: возникает монастырская и ремесленная медицина, а в середине XVII в. и новое ее направление — военная медицина [2].

Опираясь на опыт античной медицины, наши предки применяли в медицинской практике многие из тех же растений, что и древние греки. Особой популярностью у них пользовались такие травы, как полынь, которую употребляли в качестве освежающего, возбуждающего аппетит, мочегонного и противоглистного средства; черныбыльник, применявшийся при кашле, болезнях почек, отравления и в гинекологической практике; мята, которую использовали как мочегонное, противорвотное и противоглистное средство и др. [4].

Отметим, что в русском централизованном государстве лекарственные растения применялись для

лечения гораздо большего, чем сейчас числа заболеваний. Например, полынь имела 65 показаний к применению, мята — 38, дягиль — 36, а лебеда — 35.

В связи с широким распространением траволечения лекарственные травы начинают заготавливаться в различных районах страны. Собранные растения доставлялись в так называемую съезжую избу, которая представляла собой присутственное место при воеводе. Здесь травы перебирали, высушивали, складывали в лубяные коробки и зашивали в рогожу. Общее руководство заготовкой осуществляли воеводы, которые обязаны были не только организовывать сбор известных своими целебными свойствами трав, но и *«...всяких людей опрашивать, кто знает лекарственные травы, которые быгодились к болезням в лекарство человекам»* [5].

Большое значение для дальнейшего развития траволечения имело создание в Москве аптекарских садов или огородов. Первый из них был основан по указу московского великого князя Ивана III в 1495 г. В XVII в. в столице уже существовало девять аптекарских садов [6].

Формы применения лекарственных трав в русской средневековой медицине были самыми разнообразными: бальзамы, лекарственные водки, мази, масла, отвары, пластыри, порошки, примочки, припарки, растирания, сиропы. Некоторые представители фауны использовались и для приготовления лекарственных ванн. *«Мастер (учитель) глаголет, что земляничною травой кто парится при- стоит тем кои одержимы суть каменем»* (почечно-каменной болезнью) [7]. *«Аше начнет камень расти внутри взял бы вербу черленую (красную) и изрезал бы ее по добру и варил бы в воде. Как будет она вода черлена и тою водою мылся и парился в каду (в кадке) или корыте по пояс. А с пригороши или з горсть вложи в ступенце и варити бы как бы кипело трети (т. е. выкипело на одну треть) и пить в лазне (бане) по три дня на тоше сердце (натошак), коли (когда) парясь с вербою, в воде сидя»* [8]. Отдельные лекарственные растения использовались и в виде ингаляций. Например, при сухом кашле рекомендовалось *«ладану дым глотати»* [9].

Современные практические врачи и исследователи недостаточно информированы о применявшихся в русской

средневековой медицине лекарственных средствах. Это в полной мере относится и к растениям. Некоторые из них (буквица, зоря, лебеда, полынь — божье дерево) в настоящее время используются только в народной медицине, другие (анис, дягиль) имеют более узкий, чем у наших предков, диапазон применения. Полагаем, что большое значение имело бы сотрудничество историков медицины и других исследователей (фармакологов, химиков-органиков и биохимиков). Некоторые направления этих исследований представлены в табл.

Материалом проведенных изысканий послужили древнерусские медицинские рукописи (ДМР), хранящиеся в библиотеках Санкт-Петербурга. В связи с тем, что современники недостаточно знакомы с терминологией русского средневековья, механизм действия лекарственных растений представлен в фармакологической транскрипции.

Наряду с лекарственными растениями в лечебных целях использовались и продукты животного происхождения: рыбы, птицы и звери. Так, для лечения куриной слепоты издавна применялась печень некоторых рыб (осетр, сом, треска и др.). *«Печень оситрия (осетра) добро ясти человеку, очи здравит и светлы творит»* [10]. Очень большой популярностью у наших предков пользовалась бобровая струя: *«...струя его (бобра) высушена ко многим лекарствам угодна есть»* [11]. Бобровую струю русские средневековые лекари применяли как тонизирующее средство, а также при лечении «падучей болезни» (эпилепсии), головных болях и спазмах периферических сосудов «жилы корченые разводит». Мясо ястреба использовалось в офтальмологической практике того времени: *«...Ястреб в рожевой водке (в водке, приготовленной из ржи) упарен на все болезни очные пособляет, коли тою водкою вымываем (глаза)... Сало ястребовое с маслом деревянным (сливковым) и очи помазывать затмение очей отдает»* [12].

Наши предки с успехом применяли и многие минералы и металлы. Следует отметить, что в период русского средневековья минералогия в Европе переживала свой новый расцвет. Ни один врач и лекарь Запада не обходился в своей практике без назначения минералов и металлов. Например, русские лекари с успехом применяли серебро для заживления ран и язв. *«Врачеве*

глаголят, что серебро полагаем в зелия (лекарства), которым заживляем язвы. Серебро такову силу в себе имеет, что раны сеченыя вместо (вместе) станет тако, что шити не надобе».

В медицинской практике того времени применялись и драгоценные камни. Считали, что алмаз предохраняет от ран, яхонт укрепляет сердце и уничтожает перхоть в голове, изумруд оберегает от проказы, хрусталь утоляет жажду и увеличивает количество молока у кормящих матерей, а жемчуг помогает при сердцебиениях.

Широко в средневековой медицине использовались и кровопускания (флеботомия). Их осуществляли чаще всего в бане после обязательной гигиенической промывки. При проведении кровопусканий существовали определенные правила: *«А кто кровь жилную пускает, тот бы в тот день не обедался и не напивался и блуда не творил, а на другой день да опочинется и весел да будет, в третий же день да успокоится и не выходит, а в четвертый же день в мыльну пойдет, а в пятый же день свое дело делает»* [14]. Следовало учитывать возраст человека и время года. Не советовалось осуществлять флеботомию детям и старикам. Лучшими сезонами для кровопусканий считались осень и весна.

Особое значение при проведении кровопусканий придавалось астрологическим сведениям. Следует отметить, что с астрологическими воззрениями наши предки познакомились в XVI в., когда на Русь было завезено гадательное астрологическое сочинение «Громние». Учитывая рекомендации астрологов, не советовали проводить кровопускание из той части тела, которой в данный месяц соответствовал тот же знак зодиака. Например, в апреле (ему соответствует знак зодиака Телец) не следовало пунктировать вены головы: *«...а велми потребно есть кровь пущать изо тела, а из головных жил (вен) и из лица кровь не пущай»* [15]. Не советовалось осуществлять кровопускание и из «больной части тела»: *«...аще разумей в которой уде (части тела) болезнь, в котором месте не пускаем. Но противу того места, на здоровом месте кровь пускаем»* [16].

Сравнительная характеристика использования некоторых растений
в русской средневековой и современной медицине

Наименование растений	Использование в средневековой медицине	Применение в современной медицине	Возможные направления современных научных исследований методами фармакологии, биохимии и органической химии
1	2	3	4
Бедренец камнеломка	В качестве мочегонного, потогонного, бронхолитического, разжижающего мокроту, спазмолитического и глистогонного, наружно — как противовоспалительного средства. Использовался для лечения рака. Считался одним из лучших антидотов в средневековой медицине	Как седативное слабительное и мочегонное средство, а также при лечении болезней верхних дыхательных путей и органов пищеварения	Бронхолитические, спазмолитические и антагонистические свойства, а также возможность использования в онкологической практике
Буквица лекарственная	В качестве отхаркивающего, желчегонного, мочегонного, легкого бронхолитического и слабительного средства. Использовалась также при легочных кровотечениях, воспалительных заболеваниях матки, аменорее, почечно-каменной болезни (как растворяющее камни средство), при подагре и для стимуляции родовой деятельности. Наружно — как противовоспалительное средство при лечении гнойничковых заболеваний кожи	В научной медицине не применяется. Используется в народной медицине в качестве отхаркивающего, желчегонного и слабительного средства, а также при легочных кровотечениях	Мочегонные, бронхолитические и противовоспалительные свойства, а также способность вызывать физиологические менингеальные выделения. Изучить возможные свойства растения способствовать мочевым камням и стимулировать родовую деятельность

1	2	3	4
Дягиль лекарственный	Как отхаркивающее, мочегонное, потогонное, легкое слабительное, тонизирующее и способствующее пищеварению средство, а также для стимуляции родовой деятельности, при лечении колитов и отравлений	Как отхаркивающее и мочегонное средство	Бронхолитическое, потогонное, тонизирующее, стимулирующее родовую деятельность и антидотные свойства
Зоря лекарственная	Использовалась как отхаркивающее, противоспалительное, желчегонное, способствующее регенерации ран и возбуждающее аппетит средство, а также для стимуляции родовой деятельности и физиологических менструаций	Применяется в народной медицине в качестве отхаркивающего средства, а также при лечении болезней почек	Противовоспалительные, регенеративлировывать родовую деятельность, желчегонные свойства, а также способность вызывать менструации и стимулятельность
Лебеда	Наружно в виде компрессов при лечении подагры, ожогов и как средство стимулирующее регенерацию ран. Внутрь — как кровоостанавливающее, желчегонное и отхаркивающее средство	Применяется только в народной медицине при подагре и как ранозаживляющее средство	Регенерационные, кровоостанавливающие и желчегонные свойства

Кровопускание рекомендовалось проводить в определенных дни месяца. В этих целях в ежегодном календаре, который с 1661 года начал издаваться при Посольском приказе, приводились наиболее благоприятные для кровопусканий дни.

Издревле на Руси в качестве одного из методов лечения различных заболеваний применялась парная баня. Сведения об использовании бани славянами относятся к I—III векам н. э. [18]. Первым памятником русской письменности, в котором приводятся сведения об использовании бани, является «Повесть временных лет». О широкой популярности бань свидетельствует и тот факт, что в первом договоре, который Киевская Русь заключила с Византией в 907 году, имелась статья, разрешавшая русским купцам мыться в бане во время их пребывания в Константинополе. Нередко прием в древнерусском государстве сопровождался помывкой в бане.

О применении бани в целях врачевания свидетельствуют древнерусские медицинские рукописи, во многих из которых имеется специальный раздел, посвященный «банному вхождению». Наши предки полагали, что в «парении есть лечба», что «паровая баня нутрь мягчит и потницы отворяются» и «вредительная мокрость исходит». Кроме того, «баня сон наводит» и возбуждает аппетит. Как и для осуществления кровопусканий, при пользовании баней также существовали определенные правила. Так, в баню рекомендовалось ходить, «когда луна будет в ущербе». Не советовалось пользоваться баней сразу после еды, в нетрезвом виде, при головной боли, а также злоупотреблять частым посещением бани, поскольку «частое парение болесьть наводит». Запрещалось в бане употреблять спиртные напитки, от которых «велика болесьть печени бывает» [19].

В медицинской практике того времени бани применялись для профилактики и лечения простудных заболеваний, болезней суставов и позвоночника, при приеме родов. В банях осуществлялись и некоторые оперативные вмешательства.

Широко русские лекари использовали и лечение методом, который они рассматривали как «сок с росы ночной», который пчелы собирают во время доброе из цветов благоуханных и от того имеет в себе силу многу

и угоден бывает к лекарству от многих болезней [20]. Мед широко использовался при астенических состояниях и при утомлении: *«Врачи пишат, что мед разведем в воде и даем пити кои собою безсилны суть»* [21]. Русские лекари назначали мед и для лечения острых и хронических бронхитов, ожогов и ран, стоматитов и гингивитов, гнойничковых заболеваний кожи: *«Аще кто огорит и ты смеси мед простой с яичным желтком и тем мажи, исцеляет»* [22]. *«Мед простой исцеляет прыщи ртяные аще им помажем»* [23].

В середине XVII века популярным методом лечения у жителей Москвы было так называемое чепучинолечение. Оно заключалось в приеме внутрь «чепучинного корня» с последующим проведением процедуры потения больного. Чепучинный состав включал в себя хинный корень (его не следует отождествлять с хинным деревом), получавшийся из многолетнего растения Сарсапарилла (*Smilax*), коры святого (гваякового) дерева, корицы, солодкового корня, винных ягод, изюма и инбиря.

После приема чепучинного состава пациента сажали в одной сорочке в бочку на скамейку и рядом с ним ставили горшок с кипящим чепучинным отваром. После чего больного накрывали шубой и он вдыхал пары чепучинного корня. Известный историк русской медицины Л. Ф. Змеев полагал, что лечение чепучинным корнем применялось при сифилисе. Г. И. Родзевич считал, что оно использовалось и для лечения заболеваний суставов [24]. В целях уточнения этого вопроса мы ознакомились с фармакологическими свойствами ингредиентов чепучинного состава. Их свойства описаны в фармакопеех и фармакологических справочниках прошлого века. Как удалось установить, основные компоненты чепучинного состава обладали следующими свойствами: мочегонными (инбирь, гваяковое дерево), желчегонными (инбирь, изюм), противовоспалительными, отхаркивающими и обволакивающими (солодковый корень), очистительными (сарсапарилла), вяжущими (ягоды смоквы или винные ягоды, как их раньше называли), антицинготными (корица, изюм).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что чепучинотерапия применялась при лечении венерических болезней и болезней суставов, острых и хронических

бронхитов, болезнях печени и желчевыводящих путей, цинге, болезнях суставов различного генеза.

Н. А. Богоявленский считал чепучинотерапию само-бытным русским способом лечения и называл даже имя москвича М. П. Петрова, имевшего чепучинный ларь в Москве [25]. Однако нами в одной из ДМР, хранящейся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, обнаружено указание на то, что чепучинное лечение переводное: «перевод чепучинному мастерству» [26].

Наряду с вышеперечисленными средствами в средне-вековой русской медицине применялись банки, массаж, очистительные клизмы, «стрекание кожи» (акупунктура), «жежение» (прижигание кожи тела раскаленным железом) и другие методы врачевания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин И. Л. // История русской средневековой медицины. Избранные лекции. — Л., 1988. — С. 6.
2. Аникин И. Л. У истоков отечественной офтальмологии // Труды Военно-медицинской ордена Ленина Краснознаменной академии имени С. М. Кирова. — Т. 227. Повреждения органа зрения. — Л., 1989. — С. 205.
3. Сорокина Т. С. Истоки социального в истории первобытного врачевания // Сов. здравоохран. — 1988. — № 1. — С. 64.
4. Латхин М. Ю. Заготовка лекарственных трав в XVII веке // Практический врач. — 1903. — № 28. — С. 664.
5. Латхин М. Ю. Сбор трав в допетровской Руси // Русский арх. — 1902. — Кн. 3. — С. 396.
6. Любименко И. Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве // Рус. истор. ж. — 1917. — Кн. 3. — С. 25.
7. Рукопись Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПб), F.VI. 9/1, л. 140.
8. Рукопись ГПб., Солов. 26/1485, л. 98, об.
9. Рукопись ГПб., Титов, 188, л. 281.
10. Рукопись ГПб., Титов, 4470, л. 28, об.
11. Рукопись ГПб., Солов. 23/1482, л. 306.
12. Там же, л. 311.
13. Рукопись Гпб., F.VI. 9/2, л. 251, об.
14. Там же, л. 374.
15. Рукопись Гпб., Погодинского собрания № 1674, л. 85, об.
16. Рукопись ГПб., F. VI 8, л. 40.
17. Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения. — Л., 1947. — С. 73.
18. Аникин И. Л. // История русской средневековой медицины. Избранные лекции. — Л., 1988. — С. 11.

19. Рукопись ГПб., ОЛДП, F.49, л. 286.
20. Рукопись ГПб., ОЛДП, Q 266, л. 93.
21. Рукопись ГПб., F.VI. 9/1, л. 338.
22. Рукопись ГПб., Солов. 26/1485, л. 156.
23. Рукопись ГПб., Q VI.28, л. 53.
24. Родзевич Г. И. Исследование о чепучинных лекарствах//Рус. мед. — 1887. — № 14. — С. 252.
25. Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. — М., 1960. — С. 50.
26. Рукопись ГПб., F.VI. 9/2, л. 403.

SOME METHODS OF THERAPY, USED IN MEDIEVAL RUSSIAN MEDICINE

I. L. ANIKIN
Sankt-Petersbourg

Summary

Among therapy methods, used in Russian medieval medicine, treatment by herbs took the leading part. The most popular were such herbs, as: wormwood (*Artemisia absinthium* L.), angelica (*Archangelica officinalis* Hoffm.), orach (*Atriplex patula* L.), meadow sage (*Betonica officinalis* L.), zoria (*Levisticum officinale* L.), mint (*Mentha sylvestris* L.).

Herbs were used in various forms, such as powders, fomentations, ointments, decoctions, infusions, medicinal liquors, plasters, oils, as well as inhalations and medicated baths.

Along with medicinal herbs products of the animal world, some minerals and metals were also used for the treatment for illnesses. Blood letting was also widely used. When performing it astrologic data were given specific significance.

Since old day steam baths were used in Russia as a medicinal aid. Many catarrhal diseases, diseases of joints and the backbone were treated by baths. Child delivery, bloodletting and some surgery, were made in bath houses.

Massage, cups, cleansing enemas, «skin pricking» (acupuncture) and some other methods were used as therapy methods in Russian medieval medicine.

Аникин Игорь Львович
192288, Санкт-Петербург,
Бухарестская ул., 124/56, 479